

А. Я. Головин.

(Тридцать лет работы в театре).

Тридцать лет тому назад, молодой, но уже известный художник, обратился к управляющему московской конторой имп. театров В. А. Теляковскому с предложением своих услуг. В театре назревал кризис. Политическая реакция лишала постепенно театр его действенности, стремясь превратить его в зрелище. Естественно, что художникам суждено было сыграть в нем большую роль. Молодой живописец получил заказ на декорации к опере «Ледяной дом». Театр приобрел в его лице мастера, сумевшего украсить собой последние страницы истории «императорского театра». Имя художника — Александр Яковлевич Головин.

Начав работать почти одновременно с Коровиным и открыв собой наступление на театр ряда крупных художников, к десятым годам завоевавших сцену, он завершил период придворного театра «Маскарадом», поставленным им вместе с В. Э. Мейерхольдом в день февральской революции.

После революции Головин не оставил работы. «Псковитянка», «Соловей», «Сольвейг», «Королева Мая», «Дон-Кихот», «Севильский цирюльник», «Дон-Жуан», «Свадьба Фигаро» — таков перечень главных его трудов после 1917 года. В них он остался прежним мастером кисти, подчиняющим себе актера и, зачастую, властвующим над ним.

Несмотря на свою общепризнанность, Головин до сих пор не нашел своего исследователя. За исключением нескольких статей в журналах и газетах, о нем не было написано ничего. Теперь этот пробел отчасти восполняется вышедшей в издании Академии Художеств монографией Э. Голлербаха *). Она написана человеком, близким к художнику, и часто отношение автора к Головину-человеку заслоняет отношение к Головину-художнику. Последнее местами лишено нужной объективности, сводясь почти к рассказу — живому, увлекательному. Но в этом и достоинство книги. Не претендуя на роль педантического научного исследования, она является любопытным человеческим документом о художнике.

Можно спорить о некоторых взглядах Голлербаха на искусство вообще и на театр в особенности, но отказать его книге в убедительности, подкреплённой рядом неопубликованных фактов — трудно. Во всяком случае, первый труд о крупнейшем театральном художнике нашей эпохи без сомнения найдет своего читателя.

Крыжная 18-8261-1928